

Лимитовская Анна Валентиновна

ЗНАЧЕНИЕ ТЕМБРА В ДЕТСКОМ ВОСПРИЯТИИ АКУСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья посвящена исследованию роли тембра в детском восприятии окружающего акустического пространства. Автором представлена гипотеза о том, что для ребёнка это пространство выступает не только в роли слухового перцептивного феномена, но и семантического источника глубинных смыслов, необходимых для формирования адекватного музыкального восприятия. Важность тембра звука определяется его смыслообразующим и коммуникативным значением в детском восприятии акустических феноменов, а главное - его способностью интегрировать и структурировать звуковую картину мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Gibbon J.** Scots in Canada: a History of the Settlement of the Dominion from the Earliest Days to the Present Time. Toronto: Musson Book Company, Ltd., 1911. 162 p.
13. **Kingsford W.** History of Canada. Toronto – L.: Rowsell & Hutchison; Trubner & CO, 1877. Vol. I. 488 p.
14. **Kirke H.** The First English Conquest of Canada: with Some Account of the Earliest Settlements in Nova Scotia and Newfoundland. Second ed. L.: Sampson Low, Marston & Co, Ltd., 1908. 224 p.
15. **Kirke, Sir David** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.nf.ca/articles/politics/proprietary-david-kirke.php> (дата обращения: 07.05.2016).
16. **Larson D.** Companions of Champlain: Founding Families of Quebec, 1608-1635. Baltimore: Clearfield C^o, 2008. 179 p.
17. **Moir J.** Kirke // Dictionary of Canadian Biography / ed. by G. W. Brown, F. G. Halpenny, D. M. Hayne. Toronto: University of Toronto Press, 1979. Vol. I. 1000 to 1700.
18. **Murdoch S.** The Terror of the Seas: Scottish Maritime Warfare 1513-1713. Leiden: Brill, 2010. 444 p.
19. **Parker M.** England's Honour Revived by the Valiant Exploites of Captaine Kirke // News from Canada, 1628 / ed. by J. Stevens Cox. Dorset: Toucan Press, 1964. 20 p.
20. **The Cambridge History of the British Empire** / ed. by J. H. Rose, A. P. Newton, E. A. Benians. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. Vol. VI. Canada and Newfoundland. 683 p.
21. **The Works of Samuel de Champlain** / ed. by H. P. Biggar. Toronto: Champlain Society, 1936. Vol. VI. 430 p.
22. **Trigger B.** Natives and Newcomers: Canada's "Heroic Age" Reconsidered. Montreal, Ithaca: McGill-Queen's University Press, 1986. 430 p.
23. **Trudel M.** Roquemont de Brison, Claude // Dictionary of Canadian Biography / ed. by G. W. Brown, F. G. Halpenny, D. M. Hayne. Toronto: University of Toronto Press, 1979. Vol. I. 1000 to 1700.

THE PRIVATEERS KIRKES IN THE HISTORY OF THE ANGLO-FRENCH COLONIAL RIVALRY

Laskova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
nlaskova@sfnu.ru

The article focuses on the role of privateering in the history of the Anglo-French colonial rivalry in North America. The paper considers the insufficiently explored in the national historiography activity of the privateers – the Kirke brothers, – who took service with the English crown in the second quarter of the XVII century. For the first time the author traces the circumstances, under which the representatives of the Kirkes were in the epicenter of the Anglo-French maritime colonial rivalry, and identifies the connection of the Kirkes' expedition aimed at the seizure of Quebec in 1629 with the history of the Scottish colonization of North America in the early modern period.

Key words and phrases: privateers; the Kirkes; colonies; colonization; Britain; France; Nova Scotia; Quebec.

УДК 781.1

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию роли тембра в детском восприятии окружающего акустического пространства. Автором представлена гипотеза о том, что для ребёнка это пространство выступает не только в роли слухового перцептивного феномена, но и семантического источника глубинных смыслов, необходимых для формирования адекватного музыкального восприятия. Важность тембра звука определяется его смыслообразующим и коммуникативным значением в детском восприятии акустических феноменов, а главное – его способностью интегрировать и структурировать звуковую картину мира.

Ключевые слова и фразы: тембр; акустическое пространство; детское восприятие; перцептивный и интеграционный феномены; семантический источник.

Лимитовская Анна Валентиновна

Детская школа искусств № 1 имени Н. П. Ракова, г. Калуга
limitovskaya70@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ТЕМБРА В ДЕТСКОМ ВОСПРИЯТИИ АКУСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Среди имманентных свойств звука, влияющих на процесс детского восприятия музыки, наиболее важным, но, как ни парадоксально, наименее изученным является тембр. Причины такого парадокса заключаются в многомерности тембра, обусловленности его качественных характеристик бесконечным числом «комбинаций звуковых, громкостных, временных и иных компонентов, из которых складывается наше представление о тембре» [8], а также в сложности фиксации и неоднозначности словесного описания.

Дуализм бытования тембра, существующего и как физико-акустический, и как психофизиологический феномен, породил ряд исследований в различных областях научного знания: физике, акустике, музыкальной психологии, инструментоведении, этномымукознании, культурологии и др. К настоящему моменту наиболее изучены материально-физические параметры тембра, а также темброобразующие факторы. Среди важнейших

работ этого направления отметим «Учение о слуховых ощущениях» Г. Гельмгольца, выявляющее обусловленность тембра звука наличием и качеством входящих в его состав обертонов, и формантную теорию тембробразования, предложенную в 30-х годах XX века физиологом Л. Германом. В понимании природы тембра большое значение имеют фундаментальные труды в области музыкальной акустики и психологии Н. А. Гарбузова, Е. В. Назайкинского, Б. М. Теплова, М. Г. Арановского, Э. Курта, рассматривающие психофизиологические аспекты его воздействия на человеческое восприятие. В современном музыковедении широко изучены компоненты тембровой выразительности музыкальных инструментов (В. Н. Апатский, В. В. Березин, И. В. Вискова, В. П. Давыдова, С. В. Рыгин и др.)¹.

Несмотря на рост научного интереса к изучению тембра, отметим недостаточное внимание исследователей к его роли в сенсорном восприятии ребёнком совокупности акустических феноменов, образующих специфическую звуковую картину окружающего мира. К их числу относятся тишина, шум и высотно оформленный звук. В настоящей статье ставится задача выявить роль тембра в детском сенсорном восприятии окружающего звукового пространства, а также определить закономерности его влияния на осознание образно-семантических значений акустических феноменов. При этом, звуковая картина физического мира будет рассматриваться не только как акустическая среда, окружающая ребёнка, но и семантический источник детского музыкального восприятия.

Способность к эстетически полноценному «адекватному» (В. В. Медушевский) музыкальному восприятию начинает формироваться в детском возрасте на основе непроизвольного слухового восприятия акустических феноменов физического мира. Их совокупность составляет важную и неотъемлемую часть мирового универсума – акустическое пространство. С точки зрения физики его образуют согласованно протекающие в пространстве и во времени упругие волны, возникающие в результате механических колебаний материальных объектов – от молекулы до вселенной. Их непроизвольная рецепция становится доступной человеку уже в перинатальный период. Исследования психологии раннего возраста² свидетельствуют о том, что в детском восприятии акустическое пространство существует в качестве некоей субстанции, наполненной разнообразными интуитивно ощущаемыми значениями. Семантическая информативность его знаково-смыслового слоя имеет объективные предпосылки и обуславливается структурой спектра и интенсивностью потока звуковой волны. Именно эти два физических фактора формируют у ребёнка индивидуальное ощущение тембра звука. По нашему мнению, он выступает не только в качестве важнейшего атрибутивного свойства звука, структурирующего и интегрирующего акустическое пространство окружающего мира, но и является ключевым смыслопорождающим фактором детского слухового восприятия.

Анализируя значение тембра в чувственно-эмоциональном восприятии маленького человека, а также в генезисе его образно-семантической сферы, выскажем предположение, что ребёнок, в силу возрастных особенностей, полноценно воспринимает не «событие», порождаемое звуками, а со-бытие «звуков и звуковых комплексов окружающего мира, которыми человек не управляет, а лишь воспринимает как данность» [5, с. 10]. Подобный тип восприятия – «контонационный»³, характерный для представителей традиционной культуры, наблюдается и у детей. Он во многом связан со слуховой фиксацией качественных изменений тембра. Прямым подтверждением особой роли тембра для целокупного детского восприятия акустического пространства может служить утверждение Б. В. Асафьева о том, что «жизненная реальность открывается музыкальному слуху как чисто тембровая сфера с неразличимостью в ней отдельных тонов, их связей и соотношений» [1, с. 139]. Это обстоятельство обусловлено физическими и психофизиологическими особенностями тембрового феномена, имеющего большое значение не только при восприятии музыки, но и в более общих процессах, связанных со звуковой перцепцией и апперцепцией.

Осознание ребёнком объёмности и многомерности окружающего его акустического пространства возможно только в том случае, если это пространство чётко структурируется. Большое значение в названном процессе имеет тембр и его способность формировать при восприятии звука предметно-пространственные представления⁴. В силу того, что тембр звука отражает материальные свойства предмета – источника акустических колебаний, «звуковые впечатления, – как отмечает Э. Курт, – лишаются своей беспредметности и из самого по себе невещественного мира звуков <...> возникает ощущение чего-то вещественного и осязаемого» [3, с. 56-57].

Ярким примером названных процессов может служить детское восприятие *тишины*. Сам факт осмысления роли тембра в восприятии этого перцептивного феномена может показаться парадоксальным. Тембр является свойством звука, а тишина – его антитезой. Однако «тишина» вовсе не синоним «беззвучия». Процесс её звучания предопределён наличием в физическом мире большого количества постоянно вибрирующих возбудителей звука малых размеров. Совокупность исходящих от них волн разных частот формирует интерференционное поле, феноменологически воспринимаемое как образ тишины (но не безмолвия!). Детскому восприятию наиболее понятны и доступны облики «звучащей тишины» природы. Её семантический облик тесно связан с объективным физическим процессом. Учёные определили его как нарушение равномерности

¹ К настоящему времени учёными разработаны вопросы о роли тембра в системе традиционной музыкальной культуры (Э. Д. Алексеев, А. Г. Алябьева, И. В. Мацеевский, М. А. Мнацаканян и др.).

² Проблемы онтогенеза сенсорики стали объектом исследования А. В. Запорожца, М. И. Лисиной, В. П. Зинченко, А. Г. Рузской, Т. К. Мухиной, Т. А. Репиной, З. К. Богуславской.

³ Теория контонации была сформулирована И. В. Мацеевским [6].

⁴ Содержание и особенности этого процесса детально проанализированы Э. Куртом, Б. М. Тепловым, Е. В. Назайкинским, М. Г. Арановским.

распределения звуковых колебаний по частотам спектра в степени «-1». Оно активизирует закодированные на генетическом уровне архетипические образы¹ покоя и умиротворения. Подобная тишина обладает имманентным свойством вбирать в себя, помимо беззвучия, шумы и звуки, образуя их синкретическое единство. Низкий динамический уровень и отсутствие локализации колебаний в определённой зоне звукового пространства образуют наполненную «диффузной сонорностью» [7, с. 218] тишину. Она характеризуется полным отсутствием тембра и, как следствие, бестелесностью и нематериальностью. В этой связи, структурирование тишины невозможно, так как её беспредметность не даёт сформироваться ощущению пространства.

Важнейшие для слухового восприятия предметно-конфигурационные представления возникают в связи с явлением *звука*. В окружающем ребёнка акустическом пространстве он бытует в двух физических «обликах». Периодические колебания звуковой волны формируют у человека представление о звуке, обладающем высотой, а произвольные связаны с ощущением *шума*, которое возникает в тот момент, когда интенсивность хаотических звуковых колебаний усиливается, и они концентрируются в определённой зоне акустического пространства. В результате формируется «предметно-однозначное» слуховое представление, обусловленное, по мнению Е. В. Назайкинского, тембром звука [Там же, с. 219]. Возможно, именно по этой причине шумы выступают в роли сенсорных эталонов, действующих на уровне генетической памяти. Они имеют для ребёнка априорное сигнально-информативное значение, а многие виды шумов природного происхождения входят в базовый когнитивный словарь детского слухового восприятия.

Важнейшей составляющей акустического пространства является высотно определённый звук. Он неразрывно связан и с тишиной, и с шумом, так как с точки зрения акустики, «его звуковой спектр содержит пустые промежутки между обертонами и сплошь заполненные зоны» [Там же, с. 217]. Названное имманентное физическое свойство звука обуславливает его объективную способность объединять в единую структуру все акустические элементы звукового пространства. Предположительно, осознание ребёнком явления *пространства* во многих случаях тесно связано с представлениями об изначальной тембровой расщеплённости звука. Как отмечает И. В. Мацеевский, расщепление звука возможно как по вертикали «нижний тон – сонорный тон – обертоны», так и по горизонтали, «принципиально включающим наряду со стабильным по высоте тоном шумовые признаки, связанные с активной исполнительской артикуляцией» [5, с. 24]. Подобные взгляды о структурирующей роли тембра в организации звукового пространства существуют во многих родственных детскому мышлению архаических и этнических представлениях. В мифах и легендах широко распространены мотивы «опредмеченной вертикали» (концепты «земная ось», «мировое древо» и др.), которые формируются комплексным воздействием на органы слуха человека тембра и высоты звука. Горизонтально-пространственная координата, связанная с ощущением приближения или удаления к материальному источнику звука, входит в человеческое восприятие через сочетание тембра и динамики. Подобным образом осуществляется тембровая «разметка» акустического пространства, связанная не только с его линейным структурированием, но и с возникновением объёмного слухового образа – «гештальта», обеспечивающего целостность и неразрывность детского восприятия звуковой картины мира. Психофизиологические предпосылки названной М. Г. Арановским «самоочевидной» способности обусловлены интегральностью тембра. Его способность, вбирая «эффекты всех других свойств», выступать «как характер звучания в целом» [7, с. 34] обеспечивает ощущение целостности акустического пространства как некоего суммарного тембра, который, непосредственно воздействуя на органы слуха, способствует возникновению сопутствующих смежных ощущений. Ярко выраженный в детском возрасте произвольный процесс, получивший название «синестезия естественного развития» (А. В. Сидоров-Дорсо), является следствием изначального синкретиза сенсорных систем человека. Он способствует, по выражению О. Э. Мандельштама, «слиянию разномодальных значений в одном семантическом пучке» [4, с. 180] и является обязательным условием формирования объёмных слуховых образов акустических феноменов в детском восприятии.

Тембр, который входит в качестве важного компонента в интонационный слух, играет заметную роль в восприятии большого сегмента акустического пространства – сигналов звуковой коммуникации. Они лежат в основе фольклорно-обрядовых ритуалов и, в особенности, устной речи. Акцентируя важность тембрового компонента в процессах межличностного общения, В. Гумбольдт справедливо отмечал: «...звук... своим индивидуальным качеством (*тембром* – А. Л.) указывает на качества обозначаемого предмета, так как его индивидуальное качество всегда соответствует свойствам предмета и тем впечатлениям, которые предмет оказывает на восприятие говорящего» [2, с. 79]. В результате, восприятие осуществляет метонимический сдвиг, отождествляя голос и его обладателя. Видимо, именно это объясняет тот факт, что с точки зрения психологии человеку с приятным тембром голоса гораздо легче установить контакт с собеседником или аудиторией. В фольклорной практике тембр (темброфома – А. Г. Алябьева, темброакустическая модель – М. А. Мнацаканян) обладает огромными коммуникативными возможностями. Они основаны не только на свойстве тембра маркировать объекты материального мира, но и на его способности к архетипическим обобщениям, реализующим связь с коллективным бессознательным.

Подводя итоги, отметим, что целостная звуковая картина мира в детском восприятии складывается из совокупности акустических феноменов различного происхождения. Они выступают в роли сенсорных эталонов, концентрирующих в себе биологический опыт и генетическую память человека и, тем самым, произвольно активируют целую систему важнейших семантических механизмов детского музыкального восприятия.

¹ Понятие «архетип» сопоставимо с «априорными формами» познания И. Канта, «эйдосами» Платона и «коллективными представлениями (representations collectives)». Последнее понятие употреблялось Л. Леви-Брюлем для обозначения символических фигур в первобытном мировоззрении.

Катализатором названных психических процессов является тембр звука. Обладая способностью формировать предметно-пространственные представления, он структурирует акустическое пространство, наделяя его материальными свойствами. В то же время, имманентное качество тембра доминировать в момент восприятия над ощущениями от всех остальных параметров звука свидетельствует о его ключевой роли в сенсорной перцепции звуковой картины мира. Таким образом, тембр имеет не только смыслообразующее и коммуникативное значение для детского сенсорного восприятия акустических феноменов, но и является интегративным и структурирующим элементом звуковой картины мира в целом.

К сожалению, объём и тематический вектор статьи не дают возможности рассмотреть тембр в качестве психофизиологического феномена, способствующего преобразованию чувственных образов звуковой картины мира в символические. Тем не менее, в контексте изучения специфики детского восприятия, эти направления весьма интересны и перспективны для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 373 с.
2. Гумбольдт В. О различии строения языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков. М.: Учпедгиз, 1956. С. 71-84.
3. Курт Э. Основы линейного контрапункта / пер. с нем. З. Эвальд. М.: Музгиз, 1931. 304 с.
4. Мандельштам О. Э. Записные книжки, заметки // Вопросы литературы. 1968. № 4. С. 180-204.
5. Мацневский И. В. Интонация, контонация и формообразовательные универсалии в музыке (европейской и вневропейской, традиционной и современной) // Музыка народов мира. Проблемы изучения: материалы Международной научной конференции. М.: Науч.-изд. центр «Московская консерватория», 2008. Вып. 1. С. 9-56.
6. Мацієвський І. В. Ігри і співголосся. Контонація. Музикологічні розвідки. Тернопіль, 2002.
7. Назайкинский Е. В. Звуковой мир музыки. М.: Музыка, 1978. 254 с.
8. Рагс Ю. Н. Звук музыкальный [Электронный ресурс]. URL: http://slovarix.ru/muzyikalnaya_entsiklopediya/page/zvuk_muzyikalnyiy.3077/ (дата обращения: 29.05.2016).

IMPORTANCE OF TIMBRE IN CHILDREN'S PERCEPTION OF ACOUSTIC SPACE

Limitovskaya Anna Valentinovna

Children's Art School № 1 named after N. P. Rakov in Kaluga
limitovskaya70@gmail.com

The article investigates the role of timbre in the children's perception of the surrounding acoustic space. The author presents a hypothesis that for a child space is not only an auditory perceptual phenomenon, but also a semantic source of deep meanings required for the formation of adequate musical perception. The importance of sound timbre is determined by its sense-forming and communicative meanings in the children's perception of acoustic phenomena, and the most important thing – by its ability to integrate and structure the sound picture of the world.

Key words and phrases: timbre; acoustic space; children's perception; perceptual and integration phenomena; semantic source.

УДК 001:1

Философские науки

В статье показано, что А. Л. Чижевский первым заявил о материальном (биофизическом) носителе ритмических процессов, характерных для объектов макро- и микромира, он исследовал воздействие ионизированного воздуха на легкие и кровь, влияние солнечной активности на биологические объекты и жизнедеятельность человека. Развитие идей ученого в самых разных отраслях знания привело его последователей к выводу о том, что ритмические явления обладают более фундаментальной – физической – природой. Этот вывод имеет большое философское значение, поскольку касается основ бытия.

Ключевые слова и фразы: А. Л. Чижевский; гелиобиология; развитие идей; ритм как явление; ритм как принцип.

Ловецкий Геннадий Иванович, д. филос. н., профессор

Александров Максим Александрович

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге
lovetskiy@icloud.com; kenwowj@mail.ru

РИТМ КАК ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ФИЛОСОФСКИЙ ПРИНЦИП: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Волновые явления и ритмические процессы издавна привлекали внимание пытливых исследователей. Понятие о волнах является одним из основных положений в работах итальянского ученого и изобретателя Леонардо да Винчи (1452-1519 гг.), который точно подметил, что импульс гораздо быстрее среды, в которой он распространяется. Основателем современной теории волновой теории света стал нидерландский механик,